

Точка зрения Майи

Мое сердце разорвалось на части, когда Эндрю назвал меня ничем. Я не могла поверить, что Эндрю все это время изменял мне, а я просто глупо влюбилась в него. Эндрю называл меня особенной, но теперь я ничто. Как он мог так быстро измениться?

Слезы навернулись на мои глаза, и я дрожащей рукой подняла руку ко рту, убегая со сцены. Я чувствовала себя такой обманутой и такой глупой, что даже не могла защитить себя.

Я направилась к машине, слезы застилали мне глаза. Я попыталась открыть дверцу машины, но кто-то успел до меня. Я едва успела сесть, как разрыдалась. Как мог Эндрю так поступить со мной? Я так доверяла ему. Как он мог превратить меня в мусор, на который все будут наступать?

Я сжала кулаки. Он даже сравнил меня с моей сестрой. Худшим грехом, который можно было совершить против меня, было сравнение меня с сестрой, что он сделал с большим удовольствием.

"Тебе стоит перестать плакать", — сказал мистер Лыдинка, заставляя мое сердце болеть еще сильнее. Как он мог так сказать?

Разве мне не разрешается плакать?

«Как ты можешь быть таким бессердечным?» — выпалила я, раздумывая, правильно ли так утешают девушку, испытывающую боль.

Он нахмурился: «Ну ладно, тогда плачь и расскажи, что это решит». Я крепко уставилась на него, прежде чем отвернуться. Он был прав, я не должна была плакать, но как мне избавить свое сердце от боли, которую оно чувствует?

«Ты должна держаться крепко и отплатить ему той же монетой. Ты должна заставить его пожалеть о том, что он бросил тебя», — сказал он, а я уставилась на него с недоверием. Как я могу отплатить Эндрю, когда у меня буквально ничего нет?

«Как?» — выпалила я, с досадой размахнув руками. «Я ничтожество, у меня ничего нет, я в долгах, я некрасивая, и у меня даже нет работы. Так скажи мне, как?» — хрипела я, пытаюсь сдержать слезы, которые грозили пролиться потоком.

«Тогда держись рядом со мной, и я воплощу твою мечту в реальность», — ответил он. Он шутил? Как? Кто он? Президент? Иисус?

Я уставилась на него, неужели он действительно имел в виду то, что только что сказал, или он был еще одним Эндрю под прикрытием.

Мой рот отвис.

"Сто тысяч долларов за то, что я буду твоей парой на вечер?" Он, должно быть, шутит

"?????? Точнее, ненастоящей парой", - уточнил он, напоминая мне, что все это бизнес и ничего более.

Он рассказал мне кое-что о своей девушке и своем отце. Благодаря этому я узнала, что его зовут Ник Спенсер, и, поверьте мне, я не могла справиться с шоком

"Ты и-и-Ник с-с-спе....?"

"Да", - быстро перебил он меня, прежде чем я успела закончить свой вопрос. Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить свое бьющееся сердце, которое стучало в груди.

Ник Спенсер? Один из самых известных ловеласов в мировой истории. Как я могла не узнать его? Он постоянно появлялся в журналах как один из самых успешных молодых предпринимателей во всем мире с новостями о том, как женщины-модели украшают его руки.

Как, черт возьми, я связалась с таким человеком?

"Значит, ты хочешь, чтобы я выдала себя за твою девушку, да?" - спросила я, и он небрежно кивнул. Ладно, ситуация стала интересной и немного запутанной.

"Ты ведь понимаешь, что просишь меня солгать твоему отцу", - напомнила я, на случай, если он забыл, что речь идёт о его отце.

"И что?", - спросил он беззаботно, ничуть не беспокоясь о том, что просит незнакомку обмануть своего папу.

"Тебе не кажется, что это нехорошо, и я не могу избавиться от ужасного образа твоей девушки, которая будет меня мучить за то, что я выдаю себя за неё в тот вечер, когда она должна очаровать твоего отца своими чарами?"

Ник уставился на меня с отсутствующим выражением на лице, а затем рассмеялся. Он смеялся так сильно, что из его глаз выступили слёзы. "Серьёзно?", - смеясь, спросил он. "Ты писательница?"

Я бросила на него взгляд без всякого выражения, парировав: "Я играю, а не пишу".

Ник пробормотал: "Понятно".

"Ник, я серьёзно, как по-твоему будет чувствовать себя твой отец, когда узнает, что ты солгал ему?" — спросила я его, и он замолчал, вероятно, размышляя над ошибкой, которую он собирался совершить.

Он внезапно повернулся ко мне, положил руку мне на плечо, склонил голову к моей, шепча мне на ухо: "Мой отец — моя проблема. Так что в деле или нет?"

Я какое-то время смотрела ему в лицо, не понимая, что делать. Неужели он действительно имел в виду, что поможет мне отомстить Эндрю и что кроме того, я собираюсь солгать его отцу, будут ли последствия?

"Почему?" — нервно сглотнув, пробормотала я.

"Что?"

"Почему ты хочешь помочь мне?" — спросила я, зная, что его ответ определит, приму я предложение или нет.

Он улыбнулся, взял мою руку и сказал: "Я ненавижу парней, которые заставляют плакать симпатичных девушек".

Неужели он говорил правду?

Я фыркнула. "Серьёзно, только и всего?"

Он сделал лицемерно невинное лицо. "Да, а что? Ты хочешь, чтобы я ещё что-то сказал?"

"Нет", — ответила я.

Ник, возможно, и игрок, и все такое, но он умный засранец. Сейчас он играет со мной, проверяет. Зачем он меня проверяет? Думает, что я смоюсь с этой сделки или буду ждать от него романтики?

Ни за что, он явно не в моем вкусе и абсолютно не мой тип. Плохие парни и игроки — это проклятие моей жизни, я всегда влюбляюсь в хороших парней.

— Нет, — ответила я ему, и он снова улыбнулся. Ну разве он когда-то перестанет улыбаться? Я из-за этого не могу угадать, о чем он думает. Внезапно я пожалела, что у него больше нет той мрачной, сварливой стороны. Тогда он злился и хотел меня из своей жизни. А теперь я не могу сказать, что он думает на самом деле.

— Хорошо, я согласна.

— Вот и славно, — сказал он и протянул мне руку для рукопожатия. Я тревожно посмотрела на его протянутую руку. В прошлый раз, когда я ее взяла, произошло что-то странное, и я не хочу, чтобы такое повторилось.

— Значит, договорились, и для протокола я считаю, что нам стоит держать руки при себе, — заметила я, подарив ему фальшивую расслабленную улыбку. Я не могу позволить ему увидеть, что я нервничаю и объята страхом.

Что если мне не удастся произвести впечатление на его отца?

«Хорошо, мне все равно», — сказал он, засовывая руку в карман своего фирменного костюма.

«Раз мы все закончили, то поехали», — сказала я, подав знак его водителю ехать по назначению, но выражение лица Ника говорило об обратном.

«Что?» — спросила я, не понимая, почему он на меня так смотрит.

Он вскинул бровь: «Ты правда считаешь, что поедешь туда одетая так?» — спросил он, указав на мою одежду, как на какую-то тряпку. Я посмотрела вниз, изучая свое платье, пытаюсь понять, не надела ли я его неправильно или на нем не оказалось грязи, которую я не могла найти.

Моргнув, я невинно спросила: «Что в нем не так?»

Он вспыхнул от раздражения: «Твой наряд выдает тебя с головой, моему отцу даже не нужно будет гадать, Кристина ты или нет, потому что моя девушка — модница, и мой отец знает, что я не встречаюсь с девушками, которые одеваются небрежн-...»

«Небрежно?» — закончила я за него, и увидела, как смягчился его взгляд.

«Я не так это имел в виду, Майя, я просто хотел-» — попытался раскаявшись объяснить он.

«Я поняла, — проговорила я, одарив его дежурной улыбкой. — Ну и что же ты задумал?» Я сменила тему, пытаюсь развеять неловкое напряжение в машине, и, к счастью, он мне подыграл.

Улыбнувшись, он сказал: «Превратим тебя из головы до ног».

Потирая руки в предвкушении, я обратилась к Нику:

«Не терпится это увидеть».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92603/3006858>